

— Леонид Михайлович, вам довелось повидеть Владимира Ильича...

— Нас становится все меньше и меньше — людей, хотя бы раз в жизни видевших Ленина. Меня сейчас часто просят рассказать об этом. Понятно желание как-то приобщиться к взгляду очевидца...

Мой отец был революционером, журналистом. После поражения революции 1905 года он эмигрировал с семьей в Швейцарию. Вернулись мы после Октября.

Я, восьмилетний мальчишка, жил в семье А. В. Луначарского, в Кремле. Мы целыми днями играли на улице, и взрослые не могли дозваться нас пообедать. Ленину мы видели часто, почти каждый день.

Помню: вот идет он с Анатолием Васильевичем, оживленно жестикулирует, рассказывая что-то... Вот они садятся в автомобиль, ни на секунду не прекращая разговора... Помню: Ленин дожидается своей очереди в парикмахерской... Слушает артистов на концерте...

Никто и никогда не говорил нам: «Ребята, расступитесь, не мешайте, не путайтесь под ногами». По Кремлю ходил простой человек, и дети давно считали его «своим».

Каких воспоминаний можно требовать от ребенка? Однако я ни за что «не уступил» бы этих, казалось бы, самых немудреных впечатлений. Я, кинорежиссер-документалист, часто возвращаюсь к ним, как к своеобразному камертону подлинности, естественности, полноты жизни в самой простой человеческой форме.

— А вы не помните, как вы впервые подумали о собственном кино?

— Там же, в Кремле. Когда приезжала киногруппа и долго устанавливала на треножнике громадный аппарат «Дебри». Эти молодые ребята, такие динамичные, во всем к каждому, притягивали и казались более необычными, чем невысокий человек в новой тройке, которого они приезжали снимать...

А иногда мы ходили в кино, где дореволюционные мелодрамы мешались с импортными погонями и драками. Но Владимир Ильич, оценивший кино как важнейшее для нас из всех искусств, говорил, что важно, чтобы публика смотрела не только развлекательную ленту, надо, чтобы ей сопутствовала наша хроника, агитационная и просветительская.

Кинохроника тогда была чем-то вроде современной программы «Время». И остро давала ощутить, что кино бывает не только «придуманное», но и про настоящую жизнь.

И когда я уже учился во ВГИКе, вдруг почувствовал: именно этой, настоящей жизни мне не хватает. Решил: уйду. Сначала все посмотрю, узнаю, попробую на себе.

Сейчас уйти просто, поступить сложнее. А тогда меня обвинили чуть ли не в дерзостях, собирались даже исключить из комсомола. И только вмешательство

моих товарищей по группе — им пришлось отправлять коллективное письмо в «Комсомолку» — спасло меня. Уехал на Урал, работал на металлургическом заводе и только через два года вернулся. И попал к Сергею Михайловичу Эйзенштейну.

— Он и стал вашим учителем?

— Не думаю. Я сдавал ему экзамены, но у нас были просто разные пристрастия. Ему хотелось изменить лицо жизни,

Сегодня у нас в гостях лауреат Ленинской премии, народный артист РСФСР, кинорежиссер Центральной студии документальных фильмов Леонид Михайлович КРИСТИ.

чтобы добиться максимальной выразительности, а мне она нравилась застигнутой врасплох. Он даже пригласил меня в свою группу. Но сама «художественность» кино была мне близка. Было острое ощущение небывалого времени, которое нужно успеть запечатлеть именно сегодня. Интересно, как моя работа потом соприснослась с творчеством Эйзенштейна.

Не все, может, и помнят его фильм «Старое и новое». Первая по сути картина о начале массового колхозного движения. 1925 год. Главную роль в нем сыграла Марфа Лапкина из Подмоскovie — бывшая батрачка, крестьянка. И вот прошло больше сорока лет, и оказалось, что героиня так и не видела себя в фильме. Не пришлось. Мы разыскали Марфу Лапкину, привезли старушку на студию и показали ей ленту. А сами в это время снимали, как она смотрит фильм. Все. Лента называлась «Новое о старом и новом» и имела колоссальный успех.

Кое-кто скажет: мелкотемье... Но человек не мелок, надо только уметь его увидеть и показать.

Но вернемся к годам 30-м. Мы, выпускники ВГИКа, составили съемочную группу и укатили на Дальний Восток. Мотались по Уссурийской тайге, восточному строительству Комсомольска-на-Амуре...

В Москву я вернулся только в 1941-м. Сделать большой документальный фильм о Дальнем Востоке так тогда и не удалось.

— Был, кажется, только один фильм о кинооператорах на войне — «Служили два товарища». И книги такой мы не читали.

Зато саму войну видели их глазами. Может быть, вы расскажете немного о фронтовой кинохронике?

— На мемориальной доске в помещении нашей студии — свыше сорока фамилий военных кинооператоров. Эти люди хотели снять сам бой изнутри, увидеть сражение... А оружием-то их была всего только кинокамера.

Недавно, работая над двадцатисерий-

Воскресные ВСТРЕЧИ МК

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ной эпопеей «Великая Отечественная», я с большим волнением включал в нее многое, снятое мной и моими товарищами. Все-таки нам, профессионалам, иногда лучше понятно, чего стоил простенький, казалось бы, кадр...

— А как вы обратились к созданию фильмов о Ленине?

— Всю жизнь, как и любой режиссер, я искал свою тему, которая стала бы определяющей. А она была совсем рядом.

Только после пятидесяти лет я, наконец, решился. Все предыдущие фильмы о Ленине делались на моих глазах — документальные, и художественные.

Но, честно говоря, художественная Лениниана раньше нащупала свой подход. Приглашались актеры, делались пробы, воплощались в жизнь сценарии, в котором что-то было вымыслом, что-то фактом. Зритель видел концепцию авторов, заражался их страстью.

А наш жанр был гораздо более робким. Монтажом материала-факта долгое время все и ограничивалось. В очень редких случаях документальные фильмы о Ленине будили мысль, заставляли думать и после просмотра. И в моих первых лентах удавалось далеко не все.

Первой была лента «Париж. Проспект Ленина». Мы хотели понять, как и почему в свои двадцать пять лет молодой Владимир Ульянов едет в Париж. Как он видит в этом городе столицу легендарной Коммуны, как встречается с очевидцами и участниками первой в мировой истории диктатуры пролетариата.

И еще мы искали тех, кто, может быть, помнит Ленина во время его второго приезда после революции 1905 года. Двадцать лет назад еще оставались в живых люди, помнившие его. Мы их нашли. Пожалуй, самой неожиданной была встреча со стариком букинистом, чей магазинчик находился невдалеке от Сены. Надо было видеть, как старик, всю свою жизнь продававший книги, долго морща лоб и зачем-то загибая пальцы на руках, шептал беззвучными губами, а затем начал рассказывать: «Да, приходил русский, иногда приезжал на велосипеде, — потом оказалось, что это был Ленин. Их много было, русских, в Париже после 1905 года. Они рассказывали, что хотели сделать в России то же, что и французы в 1871-м, но их разгромили...». Далее старик говорил, как его поразила манера обращения Ленина с книгами: он держал их в руках, словно они живые. Иногда повторял прочитанное, быстро писал в тетради... И убеждал своих собеседников, что второй раз они непременно победят!

Фильм «Париж. Проспект Ленина» вышел на экраны в 1960 году к 90-летию со дня рождения Владимира Ильича.

«Три весны Ленина» первоначально должны были стать документальной хроникой, продолжающей рассказ о жизни Ленина в эмиграции. Но потом замысел несколько изменился. Я подумал: а почему бы не попробовать сделать фильм не о том, где бывал Ленин, а о том, кем он был? Мы хотели создать образ «человека весны»... Думается, многое в этот раз уже удалось.

Затем наступил год 1970-й. К 100-летию вождя мною была сделана картина «Ленин: Факты. Документы. Воспоминания».

Мое поколение знало Ленина. Теперь знают о Ленине. Больше всего я боюсь превращения его образа в некий символ, в мифический образ гения и пророка, некоего аскета и человека неземного. Обращаться так с его именем не разрешал сам Владимир Ильич при жизни, в своих воспоминаниях об этом говорит и Надежда Константиновна Крупская. Мы должны помнить о его ценнейших человеческих качествах. Он никогда не приобретал ненужные книги, а в его библиотеке были лишь те, которые он читал или собирался читать. Он каждый год (!) перечитывал Цицерона — учился ораторскому искусству. И любил ездить на велосипеде, ходить в лес, на охоту...

А самое главное ощущение — мы живем сейчас в жизни, увиденной им в те далекие годы.

Все это мы вместе с моим бывшим учеником Александром Иванкиным хотели показать в новом фильме «Ленин и время». Фильм вышел на экраны.

Беседу вел В. КОВРИГИН.
Фото Г. ШЕРШУНОВА.

27 АПР 1980

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛ
г. МОСКВА